

**Сергей Анатольевич Губанов**

Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», доктор филологических наук,  
доцент, доцент кафедры германских языков, Самара, Россия  
e-mail: gubanov5@rambler.ru

## **Вербализация эпитетной парадигмы в прозе М. Цветаевой: глагольные эпитетные комплексы**

*Аннотация.* Статья посвящена одному из способов вербализации эпитетной парадигмы в творчестве М. Цветаевой. Доказывается, что эпитетные комплексы, репрезентирующие гиперконцепт «качество» в прозе М. Цветаевой, вербализуют качественность посредством глагольных эпитетов. В работе подчеркивается значимость качественной характеристики действительности в творчестве поэта, указывается на то, что М. Цветаева в прозаических текстах подвергает активной рефлексии процесс эпитетации. Выявляется, что изучение различных типов эпитетных комплексов в составе глагольной эпитетной парадигмы в текстах поэта способствует уяснению идиостилевых констант его творчества; понятие качества является ключевым для поэтического мышления М. Цветаевой.

*Ключевые слова:* эпитет, М. Цветаева, эпитетная парадигма, эпитетный комплекс, идиостиль.

**Sergey A. Gubanov**

Samara State University of Public Administration "International Market Institute", Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Germanic Languages, Samara, Russia  
e-mail: gubanov5@rambler.ru

## **Verbalisation of the Epithet Paradigm in M. Tsvetaeva's Prose: Verbal Epithet Complexes**

*Abstract.* The article is devoted to one of the ways of verbalising the epithet paradigm in the works of M. Tsvetaeva. It is proved that epithet complexes representing the hyperconcept "quality" in M. Tsvetaeva's prose verbalise quality through verbal epithets. The work emphasizes the importance of qualitative characterization of reality in the poet's work, indicating that M. Tsvetaeva actively reflects on the process of epithetization in prose texts. It is revealed that the study of various types of epithet complexes as part of the verbal epithet paradigm in the poet's texts contributes to the understanding of the idiosyncrasy constants of his work; the concept of quality is the key to M. Tsvetaeva's poetic thinking.

*Keywords:* epithet, M. Tsvetaeva, epithet paradigm, epithet complex, idiosyncrasy.

### **Введение (Introduction)**

Изучение эпитетных конструкций с позиций когнитивно-семантических механизмов их образования становится одним из активно развивающихся направлений современной когнитивной лингвопоэтики. Следует отметить, что отход от стилистической, риторической трактовки эпитета и эпитетного комплекса и переориентация на концептуальный взгляд на природу эпитета как выразителя понятия качественности не вызывает сомнений в своей продуктивности.

Будучи философской категорией, понятие качества является универсальным механизмом описания реальности. Качественный признак выделяет предмет из однородных, отмечает субъективный, присущий только ему признак. В русском языке имя прилагательное специализируется на выражении семантики качественности в ее различных модификациях. Металогические конструкции качественной

семантики позволяют глубже, с антропоцентрической точки зрения, обрисовать суть объекта характеристики: познание строится не только на выделении объективных свойств предмета, но и на переносных, похожих на иные, но внутренне не присущих ему признаков.

Понятие качества и качественности в семантическом и метафорическом аспектах становится предметом исследования лингвистов. На материале автологических, переносных признаковых конструкций становится нелегко выявить закономерности, объясняющие мотивацию номинации признаком, поскольку, как известно, уже в древности в рамках постоянных эпитетов наблюдалось переосмысление внутренней формы признаковых слов [1].

Художественный дискурс дает богатые возможности для исследования механизмов номинации признаком: изучение процесса эпитетации способно пролить свет на закономерности выбора автором текста стратегии наделения

признаком. Будучи системообразующим, элементарным тропом, эпитет выступает и в качестве когнитивного механизма означивания реалий средствами метафоры, метонимии, метафтонимии, гиперболы, иронии и других образных средств [2; 3]. Именно по этой причине актуально обращение к всестороннему изучению эпитета как когниолингвистического феномена на материале отдельного идиостиля с обобщением полученных выводов и построением концепции эпитетации.

### Методы (Methods)

Основными методами анализа, применяемыми для решения поставленных задач в рамках настоящей работы, являются метод контекстуального анализа, метод сплошной выборки, лексикографический метод, когнитивно-семантический анализ, стилистический анализ, метод количественного анализа при определении частотности употребления языковых фактов.

Контекстуальный анализ необходим во всех случаях описания эпитетных единств по причине обязательного учета лексико-синтаксической сочетаемости и взаимовлияния семантики обоих слов. Метод сплошной выборки и анализа словаря применялись как инструменты для отбора необходимой лексики. В ходе анализа применялся также метод стилистического комментария; когнитивный (концептуальный) анализ понадобился при установлении главных концептуальных смыслов. С последним фактом тесно связан метод подсчета частотности использования языковых единиц, демонстрирующий активность актуализации тех или иных смыслов.

### Литературный обзор (Literature Review)

Основными теоретическими понятиями, центральными для настоящего исследования, следует признать такие, как эпитет, эпитетный комплекс, эпитетная парадигма, гиперконцепт «качество».

Глобальной категорией, во многом когниофилософской и вербальной, следует считать понятие гиперконцепта. Гиперконцепт понимается в качестве когнитивной мегаструктуры, объединяющей видовые типы концептов. Рассматриваемый в работе гиперконцепт «качество» характеризуется большим понятийным ядром (понятие признака и качества как неотъемлемой части любого объекта реальности), а также образным и ассоциативным слоями [4; 5]. Для русской языковой картины мира специфичным является структуризация данного концепта на трех уровнях, т. е. концептуализация и дальнейшая вербальная репрезентация происходит путем репрезентации трех основных когнитивных признаков концепта: «собственно качественность», «относительность + качественность», «принадлежность + качественность». Основным вербализатором когнитивных признаков является имя прилагательное как часть речи, специализирующаяся на выражении качества, признака, а также иные части речи (местоимения, наречия, глагольные слова, числительные). Качественность присутствует во всех перечисленных когнитивных признаках концепта, поэтому границы между типами адъективных слов и самими признаками зачастую условны: объединяющим элементом, проникающим в семантику языковых единиц, служит качественность [6].

В речи, особенно художественной ее разновидности, прилагательные и — шире — признаковые слова, выполняющие функцию характеристики объекта, получили именование эпитета. При широкой трактовке эпитета, которой мы придерживаемся, к нему возможно отнести любое признаковое слово качественной семантики, имеющее в составе своего значения основной семантический компонент, указывающий на выделение объекта из ряда подобных за счет наличия особого качества. Но эпитет трактуется нами как часть эпитетного единства, эпитетного комплекса. Эпитетный комплекс понимается в качестве когниолингвистической сущности: это не просто объединение двух компонентов, определения и определяемого, это ментально-вербальное образование, где сталкиваются предмет номинации и признак; это наведение признака на объект, процесс эпитетации и его механизмы, и является предметом изучения в работе [7; 8].

Совокупность морфологических, структурных и семантических типов эпитетных комплексов какого-либо когнитивного признака образуют эпитетную парадигму. Эпитетная парадигма являет собой способ осмысления и когнитивно-семантического структурирования гиперконцепта «качество». Можно предположить, что набор частей речи, структурные типы эпитетных комплексов будут в целом схожи, однако тот или иной дискурс и идиостиль демонстрируют нетривиальность подбора признаков, а потому будут специфичны [9; 10].

Выбор творчества М. Цветаевой неслучаен. В ее текстах большое внимание уделяется не только признаковой номинации, что можно проследить на основе анализа ее стихотворных произведений. Гораздо более глубоко представлена категория качества в ее прозе. Это обусловлено большими возможностями данного рода литературы: здесь поэт подробно анализирует, что такое качество, эпитет. Кроме того, она дает свои комментарии семантике многих эпитетных слов.

На авторефлексию, окказиональное признаковое словотворчество М. Цветаевой указывали исследователи ее текстов, такие как Л. В. Зубова, О. Г. Ревзина, выделяя многочисленные авторские языковые эксперименты, приемы [11; 12; 13]; А. В. Громова рассматривает атрибутивные регулятивные структуры как эквивалентные эпитетам конструкции, включающие и так называемые узуальные эпитеты (с прямым значением) [14], однако глубокого когнитивного исследования рассматриваемого пласта лексики и понятия качества пока произведено не было.

В качестве примера можно привести высказывание поэта относительно понятия качества и его отношения к этой категории: *Le Grand Principe в книге Волконского налицо. Имя ему — справедливость. Не справедливость бесстрастия, страсть справедливости. (Не справедливость бесстрастна, а мы к ней!) Свое отношение к предмету мы делаем его качеством* [15, т. 5, с. 248]. Именно свое, личное отношение субъекта к объекту составляет основу качественной характеристики.

### Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Перейдем к рассмотрению принципов образования и функционирования, на первый взгляд, одного из перифе-

рийных (как это утверждается во многих работах по эпитетологии) типов эпитетных комплексов — глагольных — в прозе М. Цветаевой. С этой целью на материале текстов, помещенных с 4-го по 7-й тома ее Собрания сочинений, нами было выявлено 859 глагольных эпитетных комплексов.

Глагольная признаковая лексика отражает процесс вербализации по большей части такого когнитивного признака гиперконцепта «качество», как «относительность + качественность», что следует из семантики причастий и деепричастий как выразителей признака предмета по действию или добавочного действия. Качественность приобретает у таких эпитетов контекстуальность, на глазах у читателя, поэтому происходит совмещение относительности (отношение к действию как основание признаковости) и качественности (по данному признаку-действию предмет отличен от других).

Более 80 % зафиксированных глагольных эпитетных конструкций приходится на причастные формы. Действительные причастия настоящего и прошедшего времени (420 единиц) используются чаще, чем страдательные (175 единиц; число окказиональных тем не менее больше). Двучленные конструкции преобладают (405 единиц), но гораздо более интересны составные, цепочечные эпитетные ряды, образуемые глагольными лексемами.

Первой особенностью использования составных глагольных эпитетных конструкций в прозаических текстах М. Цветаевой выступает их своеобразная «рассеянность», «разорванность» в пределах предложения, фразы. Необходимые эпитетные слова выделяются ею курсивом, интонация также рваная, оформляемая тире: *Твоя Blutzersetzung (разложение крови) — которую я сначала не поняла — как! он, впервые после Ветхого Завета **сказавший** кровь, **так сказавший** кровь, просто — **сказавший** кровь! — не статья и доказывать не стану — именно он от Blutzersetzung — разложения, обнищания ее. **Какая ирония! Не ирония** вовсе, а моя первая, сгоряча, **недальновидность*** [15, т. 5, с. 204].

Восклицание оформляется отдельным предложением, но следующая за ним конструкция-определение упомянутого понятия в предыдущем предложении осмысливается здесь и сейчас и атрибутируется по принципу оппозиции, отрицания.

Совмещение значений диспозиционных глагольных слов *подавленный* (эмоциональная характеристика) / *сдавленный* (физическая характеристика) создает общий образ скованности образа героя: *Герр Майер, не менее нас **подавленный** священностью места, может быть, и **сдавленный** несвойственным воротником...* [15, т. 5, с. 141].

Постоянное противопоставление глагольных признаковых слов нацелено на антонимию объектов, обладающих этими качествами; нужное автору противопоставление неизменно выделяется курсивом: *Дело в роде Гончаровых, давшем России одну Гончарову, **взявшую**, другую — **давшую**. Одну — Россию омрачившую, другую — возвеселившую* [15, т. 4, с. 89] (обозначенные нами полужирным шрифтом слова выделены в тексте автора курсивом. — С. Г.).

Вторая черта конструирования составных эпитетных комплексов заключается в контактном расположении

нескольких, двух и более эпитетов-глаголов. Окказиональная антонимия смыслов рождается при столкновении, объединении двух далеких смыслов: *Что произошло между вчера и сегодня, **вдохновившее и уполномочившее** их на оглашение писем Рильке? — Смерть?* [15, т. 5, с. 318]. Или: *И вот — видение: Пушкин, **переносящий, проносящий** над головой — всё море...* [15, т. 5, с. 86].

Схожая конфигурация эпитетов содержится во фрагменте: *...setze Herze — и бездонным **сердечным**, от плеча до плеча **заливающим и занимающим** меня зеркальным овалом: Spiegel* [15, т. 5, с. 50].

Излюбленный прием М. Цветаевой состоит в уподоблении друг другу слов фонетически, а затем и семантически, превращение их в квазипаронимы.

Говоря о Р. М. Рильке, поэт сталкивает противоречивые, но также созвучные глагольные эпитеты: *Ты же — друг, **углубляющий и усугубляющий** радость (радость ли?) великого часа между двумя (вечными двумя!)...* [15, т. 7, с. 58].

Процессуальность становится основным способом вербализовать изменчивость объекта: *...в уже **встающий** — уже **стоящий** — разом **вставший** — зал* [15, т. 7, с. 422].

Помимо отмеченных структурно-семантических особенностей глагольных эпитетных конструкций обращает на себя внимание образная, ассоциативная основа выражений: метафорический перенос (*заливающий овалом, трепещущие деревья*), метонимический перенос (*встающий зал*). Особенно нужно обратить внимание на метонимические словоупотребления, они антропоморфны, определяют человека, субъекта и всегда частотны, эмоциональны, ситуативны: *швыряющая ладонь, уставшие уши, живший дом, подавшая и принявшая рука* и т. д.

Метафорические эпитетные комплексы, выделенные нами в проведенном исследовании идиолекта поэта, также присутствуют в рассматриваемом материале [5]. Данные комплексы построены на совмещении метафорического и метонимического механизмов переноса признаков. Чаще в основе блендированного образа лежит метонимический перенос, затем происходит метафоризация выражения, основанная на ассоциировании объектов на основе сходства: *Глаза у героини светлые, **невидящие, превышающие собеседника и жизнь*** [15, т. 4, с. 47]. Первый эпитет *невидящие* является узуально-метонимическим, но последующие два, основанные на заданной вначале метонимии, метафоризируются, причем логика возникновения образа до конца неясна (скорее всего, акцент делается на поверхность, торопливость субъекта).

Безусловно, обращает на себя внимание незузальная форма некоторых глагольных эпитетов; страдательное причастие прошедшего времени *мечтанный* становится тем необходимым словом, способным передать точный смысл: *Встреча Гриневы с Пугачевым — в метель, за столом, под виселицей, на лобном месте — **мечтанная** встреча само-го Пушкина с Самозванцем* [15, т. 5, с. 508].

Отметим тот факт, что причастные эпитеты довольно отчетливо сохраняют свою процессуальную семантику, не переходят в разряд прилагательных, хотя частичный переход в некоторых случаях наблюдается. Признак объекта по

действию является востребованным здесь и сейчас, актуальным, поэтому М. Цветаева акцентирует внимание на его протекании, реже на результате.

### Заключение (Conclusion)

Подведем некоторые итоги. Глагольные эпитетные комплексы, главным образом причастные, составляя неотъемлемую часть эпитетной парадигмы когнитивного признака «относительность + качественность», активно участвуют в вербализации гиперконцепта «качество».

Составные эпитетные комплексы с глагольным компонентом представляют собой такие эпитетные единства, в составе которых объединены разнородные процессуальные признаки, антонимичные, но сближаемые авторским сознанием по какому-либо параметру. Паронимическая близость глагольных эпитетов является идиолектной чертой прозаического творчества М. Цветаевой. Контактное положение глагольных эпитетных конструкций отражает столкновение смыслов, в то время как дистантное придает тексту смысловую, динамическую напряженность.

В прозаических текстах М. Цветаевой, жанрово predisposed к использованию глагольной лексики, ярко проявляется креативная деятельность художника слова, связанная с обновлением семантической структуры признаковых конструкций, с образным, метафорическим и метонимическим переосмыслением признака, наведением его на далекий объект эпитетации, из другого домена. Метафорические гибридные эпитетные комплексы раскрывают сложность эпитетации, отражающей движение мысли поэта. Подобные высказывания являют собой кристаллизацию смыслов, поскольку в двучленной конструкции отражается логика переноса: задача читателя состоит в том, чтобы ее обнаружить или приблизиться к ней.

Изучение парадигматики эпитетных комплексов применительно к другим идиостилиям открывает большие возможности для уяснения специфики архитектуры идиолекта, помогает пролить свет не только на место и роль признаковых слов в словаре писателя, но и раскрыть механизмы образного моделирования действительности, поскольку метафора, метонимия составляют основу переносных определений.

### Библиографический список

1. Арнольд И. В. *Стилистика. Современный английский язык* : учеб. для вузов. 4-е изд. испр. и доп. М. : Флинта : Наука, 2002. 384 с.
2. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. *Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика* : учеб. ; практикум. 3-е изд., испр. М. : Флинта : Наука, 2005. 496 с.
3. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2017. № 2 (9). С. 122–143.
4. Грязнова В. М., Губанов С. А. Гиперконцепт Качество как механизм вербального представления эпитетной парадигмы в творчестве М. Цветаевой // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2023. Т. 10, № 2. С. 337–342. DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.21
5. Губанов С. А. *Когнитивно-семантическая концепция эпитетного комплекса в творчестве М. И. Цветаевой* : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ставрополь, 2023. 49 с.
6. Губанов С. А. *Теория эпитета: основные подходы*. Самара : ДСМ Пресс, 2016. 144 с.
7. Губанов С. А. Особенности образования эпитетов (на материале текстов М. Цветаевой) // *Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского*. 2022. № 6. С. 195–201. DOI: 10.52452/19931778\_2022\_6\_195
8. Губанов С. А. Эпитетный комплекс в текстах Марины Цветаевой // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2022. Т. 8, № 4. С. 32–40. DOI: 10.22250/24107190\_2022\_8\_4\_32
9. Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // *Казанская наука*. 2019. № 3. С. 93–95.
10. Киров Е. Ф. Текст и дискурс в семиотическом соотношении // *Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2 : Языкознание*. 2018. Т. 17, № 2. С. 15–25. DOI: 10.15688/jvolsu2.2018.2.2
11. Зубова Л. В. *Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект*. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 264 с.
12. Ревзина О. Г. *Окказиональное слово в поэтическом языке* // *Словарь поэтического языка Марины Цветаевой* : в 4 т. / сост.: Ю. И. Белякова, И. П. Оловяников, О. Г. Ревзина. М. : Дом-музей Марины Цветаевой, 1998. Т. 2. С. 5–40.
13. *Словарь поэтического языка Марины Цветаевой* : в 4 т. М. : Дом-музей Марины Цветаевой, 1996–2004.
14. Громова А. В. Выразительный потенциал имен прилагательных в атрибутивных регулятивных структурах эпитетного типа (на материале поэзии М. И. Цветаевой) // *Вестн. Том. гос. пед. ун-та*. 2010. Вып. 6 (96). С. 46–49.
15. Цветаева М. И. *Собр. соч.* : в 7 т. М. : Эллис Лак, 1994–1995.
  - Т. 4 : Воспоминания о современниках. Дневниковая проза. 1994. 686 с.
  - Т. 5 : Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы. 1994. 725 с.
  - Т. 6 : Письма. 1995. 853 с.